

О К О Н К У Р С Е В ОПЕРНУЮ ТРУППУ

Не требует больших доказательств тот факт, что оперная труппа Большого театра нуждается в регулярном обновлении, пополнении талантливыми молодыми певцами.

Большую роль в этом, весьма ответственном деле сыграли в свое время стажерские труппы. Достаточно назвать певцов Г. Вишневу, Т. Милашкину, М. Миглау, Т. Сорокину, Л. Никитину, А. Пригорьева, А. Масленникова, В. Петрова, А. Соколова, Н. Тимченко, Е. Кибкало, Ю. Мазурока, В. Валайтиса, В. Нечипайло, М. Решетина, дирижеров Г. Рождественского, Е. Светланова, М. Эрмлера, а также многих других артистов и музыкантов, начавших свою творческую жизнь в театре в качестве стажеров и теперь с честью несущих высокое искусство Большого театра как у нас на Родине, так и за рубежом.

Пополнению оперной труппы театра таким количеством певцов и с таким качеством голосов предшествовала большая организационная работа, что и позволило выявить молодых, перспективных, талантливых певцов во многих городах Советского Союза. Но главная — тогда была проявлена высокая требовательность к принимаемым, требовательность, вытекавшая из интересов Большого театра, диктуемая уровнем его исполнительских традиций. Ведь не случайно наш театр называется Большим. И тогда, в 1952—1956 гг., из 100 певцов, прослушанных на предварительных конкурсах, проводимых на местах, попал в стажеры один.

Мы вспомнили все это потому, что то, что происходило на конкурсе в оперную труппу театра в прошлом году и происходит сейчас, нас очень и очень беспокоит. Эти конкурсы свидетельствуют о нарушении традиции и пренебрежении накопленным десятилетиями опытом. Стала забываться золотые слова, сказанные однажды У. Авраамом о том, что принимаемый в труппу Большого театра голос должен по силе звучания быть на одну треть больше обычного красивого и сильного голоса.

Попытки оправдать прием артистов с камерными голосами их хорошей сценической внешностью, обаянием, приятным тембром и другим несостоятельны. Эти «скидки» лишь прибавляют в труппе театра незвучащих певцов, которых и сейчас, по справедливому определению некото-

рых членов Художественного совета театра, уже тридцать процентов.

Практика работы театра показала, что артисты, обладающие камерными голосами, попадая на большую сцену нашего театра, чувствуют себя не совсем удобно, их голоса не звучат, а исполнение не украшает спектакли. Огромный зал театра требует наполнения его звуком. А когда голоса недостаточно, артист форсирует звук, что впоследствии приводит к «качке» и тремолению голоса, а подчас и к потере тембра.

Бросается в глаза нетребовательность к исполняемому на конкурсах репертуару. Проверая на исполняемой вещи профессиональные данные — силу голоса, его красоту (тембр), музыкальность, вокальную культуру, особое внимание должно быть обращено на диапазон. Небезынтересно напомнить, как к этому относился выдающийся дирижер Н. Голованов. На одной из проб в театр пел лирико-драматический тенор Петр Гай. У него был хороший голос, но верхние ноты певец брал с трудом. Подозвав П. Гаю к столу комиссии, Н. Голованов сказал: «Вот когда будет у вас «до», тогда приходите — еще раз послушаем». И такое замечание, между прочим, не оскорбило певца.

На наш взгляд, конкурсанты должны исполнять произведения на русском языке, и такие, которые могут выявить полный диапазон их голосов. Это может быть ария с колокольчиками из «Лакме», ария Виолетты из «Травиаты», ария Алды в опере «У Нила», арии Фауста, Рудольфа, романс Полины, арии Елецкого, Мазепы, Роберта, Греммина, Рене и так далее.

Хотелось бы видеть более требовательное отношение к представлению дебютов. Надо ревностно оберегать сцену от просачивания на нее всего посредственного, уже знакомого и к тому же не интересного. И без серьезного обсуждения, как нам кажется, участников конкурса в театр принимать не следует.

Дебюты нужно в первую очередь давать дефицитным для театра голосам, а именно — драматическим. Сейчас, как никогда, оперная труппа нуждается в драматическом, баритоне, а на конкурсе поют лирические.

Волнует нас и вопрос о том, кто именно должен прослушивать дебюты. На спектакль «Риголетто», шедший 16 мая, было вызвано 7 членов Художествен-

ного совета, а на «Евгения Онегина» 21 мая — 12. Из них подавляющая часть на спектакле не присутствовала. А ведь решалась судьба очередного пополнения труппы.

Требует обсуждения и порядок голосования в Художественном совете. Сейчас в тайном голосовании участвуют все члены совета, часть которых вообще, не слыша певцов, голосует по рекомендации.

Нам кажется, что в тайном голосовании должны участвовать члены конкурсной комиссии, назначаемой директором театра и проводящей прослушивания, а протокол утверждаться президиумом Художественного совета. Голосовать должны те, кто непосредственно слышал певцов.

Формирование оперной труппы — важнейший организационный вопрос. К. С. Станиславский говорил, что актеров не нанимают, а коллекционируют. И действительно, идеальная оперная труппа — это коллекция артистических индивидуальностей.

Если возрождаемую сейчас стажерскую труппу рассматривать как резерв будущих оперных артистов театра, то тем более должны быть высоки требования, тем более не должно быть скидок. И главное — приниматься должны масштабные для театра голоса. Стажерская труппа не должна быть экспериментальной базой для поставления оперных кадров в другие театры страны. Стажеры театра — это первая ступень творческой деятельности артиста Большого театра. А голос певца Большого театра должен звучать в его огромном зале, и артист должен как минимум профессионально владеть основами вокального искусства.

В жизни театра было немало случаев, когда принимались артисты со средними голосами. И какова же их судьба? Здесь, в театре, они не выросли, не развились, творческая судьба некоторых из них оказалась искаленной, тогда как в других театрах они были бы достойными представителями требований. Так что во время конкурсов не надо и это забывать.

Мы обращаемся к руководству и членам Художественного совета театра с большой просьбой, которая рождена желанием пополнить оперную труппу Большого театра действительно достойными выступать на ее сцене, с просьбой быть строже, требовательнее при отборе голосов.

Н. ДУГИН, А. ВЕДЕРНИКОВ, Ф. ПАРХОМЕНКО, Л. МАСЛОВ, члены группы содействия партгосконтролю коллектива солистов оперы.

ДНЕВНИК ГАСТРОЛЕЙ БАЛЕТА В ЮГОСЛАВИИ

15 мая. Сегодня мы показывали третий наш спектакль — «Шопениану», Дивертисмент и «Вальпургиеву ночь». Особенный успех выпал на долю второго отделения. «Полонез» и «Краковяк», исполненные артистами кордебалета, В. Кошелев в «Гопаке», Р. Карельская в «Умирающем лебедь», Испанский танец из «Лебединого озера» и другие номера очень хорошо принимались югославскими зрителями. В «Вальпургиевой ночи» сердца зрителей завоевали своим чудесным исполнением М. Кондратьева, М. Лиена и Э. Кашани. В сегодняшних газетах «Борба», «Политика», «Экстесс» появились первые рецензии о наших выступлениях, в которых с большой искренностью и хорошим профессиональным разбором говорится о большом реалистическом хореографическом искусстве нашей труппы и о

том огромном удовольствии, которое получили зрители от наших спектаклей.

16 мая. Вечером мы второй раз показывали «Жизель». Несмотря на овации были награждены наши артисты Н. Бессмертнова, В. Тихонов, Р. Карельская, Н. Симачев и другие. После конца спектакля были вынесены корзины цветов. Из зрительного зала публика, стоя, аплодировала и кидала на сцену цветы. Спектакль прошел с огромным успехом.

17 мая. Наконец у нас выходной. Выдался чудесный солнечный день. Жара достигала 34°. Нашими руководителями была организована экскурсия в одно из чудеснейших мест Белграда, которое находится у слияния двух самых крупных рек Югославии — Дуная и Савы. Здесь расположена старинная крепость, основанная еще кельтами. Начиная с I века нашей эры, крепость эта в связи с приходом римлян разрушалась и снова отстраивалась. Здесь побывали византийцы, крестоносцы, турки и влияние культуры всех их постепенно насаждалось. После осмотра этого древнейшего памятника старины, который, кстати, называется «Калемегдан», мы отправились на гору Аволу, находящуюся в 17 километрах от города. На самой вершине горы стоит величественный, сделанный из серого мрамора памятник неизвестному солдату. А ниже, метрах в 300, почти у самого шоссе, — черное, выжженное пятно, усыпанное осколками расплавленного металла. Это — место, где трагически погибла наша военная делегация, летевшая на праздник 20-летия освобождения Югославии от гитлеровских захватчиков. На этом месте под обгоревшим деревом лежит большой вепок из живых цветов. Мы долго стояли молча, мысленно представляя всю трагедию, происшедшую здесь.

Вечером мы были приглашены на прием, устроенный в честь советских артистов югославскими товарищами. На приеме были ответственные работники СФРЮ и посол СССР в СФРЮ тов. Пузанов с супругой. Прием, продолжавшийся полтора часа, прошел в очень теплой и непринужденной обстановке.

18 мая. Последний спектакль. Труппа находится в приподнятом настроении. Приехала Майя Плисецкая. Вечером в театре ожидают членов правительства Югославии. Спектакль прошел великолепно. Трудно описать тот успех, который выпал на нашу долю. Вероятно, в рецензиях потом об этом будет сказано. По окончании спектакля публика скандировала «браво», бросала на сцену цветы. На сцене были огромные корзины цветов. Восторженные зрители не отпускали М. Плисецкую.

Бурей оваций было встречено появление на сцене Ю. Григоровича. Зрители приветствовали его за чудесно поставленный спектакль. Занавес поднимался несколько раз и долго не закрывался. Это продолжалось минут 20. После поклонов, когда занавес уже окончательно был закрыт, на сцене нас чествовало руководство Национального театра. Было сказано много теплых слов в наш адрес и преподнесена медаль Национального театра в Белграде.

Югославские руководители подарили нам альбом с фотографиями города, сказав: «Чтобы артисты Большого не забывали свое пребывание в городе Белграде».

Руководитель гастролей М. Анастасьев поблагодарил руководство Национального театра за гостеприимство, которое было оказано артистам Большого театра, и выразил надежду, что встреча эта не последняя. Затем посол СССР тов. Пузанов передал артистам приветствие и благодарность от члена правительства СФРЮ тов. Ранковича, присутствовавшего на этом нашем спектакле. От себя лично тов. Пузанов сказал о том, что артисты балета Большого театра внесли огромный вклад в дело дальнейшего развития нерушимой дружбы между народами Югославии и Советского Союза.

22 мая. После переезда из Белграда в Загреб в Национальном театре Загребской оперы начались репетиции балетов «Легенда о любви» и «Конек-горбунок». Вечером — премьера.

«Легенда о любви» прошла с огромным успехом.

К цветам, овациям, которыми нас награждает после каждого спектакля югославский зритель, мы, кажется, начинаем привыкать.

Г. ТАРАСОВ,
наш спец. корр.

ЗА УЧАСТИЕ В ПРОВЕДЕНИИ НЕДЕЛИ

Подводя итоги Недели туркменского искусства и литературы в Москве, коллегия Министерства культуры Туркменской ССР приняла специальное постановление. В этом постановлении высоко оцениваются успехи в проведении Недели туркменского искусства и литературы в Москве и объявляется благодарность тем, кто содействовал успешному проведению недели.

Такая благодарность объявлена объединенной дирекцией Большого театра и Кремлевского Дворца съездов и коллективу оркестра Большого театра Союза ССР.

ПОПРАВКА

В прошлом номере газеты «Советский артист» от 28 мая с. г. в материале «Адрес новоселов — Малая Грузинская, дом 12» при перечислении фамилий была пропущена строка, где упоминались гг. Д. Макаров, С. Соколов.

**Зам. ответственного редактора
И. Г. АГАФОННИКОВ.**

ПРАЗДНИК ПЕСНИ

В воскресенье, 30 мая, в Москве состоялся ставший уже традиционным праздник песни. Он был посвящен сразу трем событиям: 20-летию победы в Великой Отечественной войне, присвоению Москве звания «Город-герой» и 125-летию со дня рождения П. Чайковского.

Праздник, начавшийся в 2 часа дня у памятника П. Чайковскому, переместился затем на площадь Свердлова, к зданию Большого театра.

Здесь были исполнены финал Четвертой симфонии П. Чайковского, отрывки из опер «Орлеанская дева» П. Чайковского, «Война и мир» С. Прокофьева, «Декабристы» Ю. Шапорина, «Октябрь» В. Мурадели.

В празднике приняли участие оркестр и хор Большого театра, дирижер Б. Хайкин, хормейстеры А. Рыбнов и А. Хазанов, солисты оперы Р. Бабак и Ю. Королев.

Ответственный за проведение праздника по коллективу Большого театра — А. Рыбнов, режиссер — О. Моралев.

ВСТРЕЧА С ВОИНАМИ-КАНТЕМИРОВЦАМИ

29 мая в Бетховенском зале состоялась встреча коллектива Большого театра с воинами подшефной Кантемировской дивизии.

Директор и художественный руководитель театра М. Чулаки рас-

сказал участникам встречи о жизни и творческих планах коллектива, воины показали отдельные номера художественной самодеятельности.

После окончания встречи канте-

мировцы осмотрели здания Большого театра и КДС, а вечером слушали спектакли «Руслан и Людмила» — в КДС и «Свадьбу Фигаро» — в Большом театре.

НА СНИМКАХ (слева направо): выступает ансамбль баянистов Кантемировской дивизии; вручение коллективу Большого театра памятного подарка от воинов-кантемировцев. Слева направо: генерал-майор В. Дороднов, М. Чулаки, Д. Макаров, А. Огневцев.